

УТВЕРЖДАЮ

ректор

ГБОУ ВПО города Москвы

«Московский городской

психолого-педагогический университет»

доктор психологических наук,

проф. _____ Рубцов В.В.

_____ 2015г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Государственного бюджетного образовательного учреждения

**высшего профессионального образования города Москвы «Московский
городской психолого-педагогический университет»**

о диссертации Павловой Елизаветы Михайловны на тему

**«Креативность и эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-
личностного потенциала человека», представленной на соискание ученой
степени кандидата психологических наук по специальности**

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Диссертационное исследование Павловой Е.М. «Креативность и эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека» представляет собой фундаментальную научную работу, направленную на развитие психологических представлений о механизмах творчества и личностной регуляции активности субъекта.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения проблемы соположенности в современной психологии двоякого понимания обоих теоретических конструктов, вынесенных в название диссертационной работы. Современные представления о креативности рассматривают данную характеристику как общую когнитивную способность к созданию нового

продукта и как личностное свойство, характеризующее направленность человека на поиск новых и оригинальных решений разного рода задач. Сходная концептуальная двойственность присуща трактовке понятия эмоциональный интеллект. Существуют концепции, рассматривающие эмоциональный интеллект как когнитивную способность, обеспечивающую работу с эмоциональной информацией, и концепции, относящие эмоциональный интеллект к личностным свойствам, регулирующим ситуации взаимодействия с другими людьми. Такая теоретическая инконсистентность позволяет утверждать, что поставленная в диссертационном исследовании проблема прояснения места и функции креативности и эмоционального интеллекта в структуре интеллектуально-личностного потенциала субъекта является высоко актуальной в теоретическом контексте. В представленной работе впервые эмоциональный интеллект рассматривается с точки зрения его места в иерархии процессов, обеспечивающих предпочтение в личностном выборе.

Предлагаемые автором для решения существующих теоретических противоречий методологические основания, базирующиеся на разработках отечественной психологии, в частности, школы Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева – А.Р. Лурии, позволяют высоко оценить актуальность данного исследования для соотнесения наработок современной зарубежной психологической науки с отечественными представлениями о личностной регуляции мышления и принятия решений.

Также следует отметить, что предлагаемая автором модель анализа креативности и эмоционального интеллекта как свойств, опосредствующих решения и действия человека в неопределенных ситуациях, вносит вклад в развитие весьма актуального в настоящее время направления – психологии неопределенности, задачей которого является прояснение механизмов взаимодействия человека со стремительно возрастающей неопределенностью мира.

Теоретическая значимость работы состоит в успешной интеграции зарубежных и отечественных представлений о регуляции продуктивных

решений на основе смысловой концепции (школы О.К. Тихомирова) и конкретизации теоретических представлений о множественной регуляции личностного выбора в условиях неопределенности при возможности использования ориентировки на эмоциональный контекст. Диссертационное исследование вносит существенный вклад в развитие и конкретизацию принципа единства интеллекта и аффекта через установление взаимосвязей между креативностью и эмоциональным интеллектом в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека. В нем развивается также представление об уровне строения самосознания личности – в контексте изучения связей креативности с самооценкой креативности.

Высокая **научная новизна** исследования обеспечивается следующими результатами диссертационной работы: во-первых, впервые были получены данные о дифференцированных связях креативности и эмоционального интеллекта, интуитивного стиля и толерантности/интолерантности к неопределенности в зависимости от профессиональной принадлежности человека («творческие» vs. «нетворческие» профессии). Во-вторых, была установлена регулятивная роль эмоционального интеллекта в ситуациях личностного выбора, содержащих возможность использования эмоционального контекста для разрешения неопределенности. В-третьих, в рамках диссертационного исследования был разработан и валидизирован новый опросник «имплицитных теорий», позволяющий оценивать индивидуальные различия в представлениях людей о креативности. В-четвертых, в работе построена структурная модель, демонстрирующая связи латентных переменных Самооценки креативности и интеллекта, Креативности и Принятия неопределенности и риска, связавшая показатели качественных характеристик креативных решений со степенью выраженности личностных свойств.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена консистентными теоретико-методологическими основаниями постановки проблемы и выдвижения гипотез исследования, а также применением методического инструментария, адекватного целям и задачам

исследования. Статистическая достоверность исследования обеспечивается величиной выборки, ее соответствием целям исследования и использованием релевантных современных методов обработки данных.

Практическая значимость исследования задается следующими компонентами: во-первых, результаты анализа особенностей интеллектуально-личностного потенциала представителей творческих профессий на разных стадиях профессионализации (студенты – состоявшиеся профессионалы) могут быть продуктивно использованы для фокусированной разработки систем поддержки и развития креативности. Во-вторых, успешно валидизированный методический инструментарий многомерной диагностики объективных и субъективных компонентов креативности может быть использован в практике профессионального отбора, требующего оценки креативной составляющей интеллектуально-личностного потенциала человека.

Структура и содержание работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, общих выводов, заключения, списка литературы и 12 приложений. Работа включает 7 таблиц и 5 рисунков. Список литературы состоит из 295 наименований, 92 – на иностранных языках. Основной текст диссертации изложен на 187 страницах.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные цели и задачи исследования, выдвигаются основные исследовательские гипотезы и дается общая характеристика использованных методов.

В **первой главе «Креативность и эмоциональный интеллект как составляющие интеллектуально-личностного потенциала человека»** представлены основные подходы к проблеме креативности и эмоционального интеллекта. В данной главе подробно рассмотрены представления о креативности как способности (Дж. Гилфорд, Э.П. Торренс, С. Медник, Р. Стернберг и т.д.), подходы к исследованию творческого мышления в зарубежной (О. Зельц, М. Вертгаймер, К. Дункер, Л. Секей) и отечественной (Л.С. Выгосткий, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, О.К.

Тихомиров, Я.А. Пономарев, Д.Б. Богоявленская и т.д.) психологии. Поставлена проблема различения видов креативности («малая» и «большая» креативность) и обоснованы возможные источники связи успешности решения творческих задач с принятием неопределенности, характеризуемой по новообразованиям в их актуалгенезе, и эмоциональной регуляцией.

В работе представлен анализ экзистенциальных подходов к пониманию творчества, в которых творческая активность рассматривается как способ преодоления неопределенности бытия (Н.А. Бердяев, Л. Бинсвангер, Р. Мэй).

Анализ исследований личностных свойств, связанных с индивидуальными различиями в отношении к неопределенности, позволил автору сформулировать проблему связи успешности творческой активности с толерантностью /интолерантностью к неопределенности.

Также в первой главе диссертационной работы подробно анализируется мотивационно-эмоциональная регуляция мышления и обосновывается связь креативности и эмоциональной регуляции. Анализ современных исследований эмоционального интеллекта позволяет автору достоверно обосновать включение данного свойства в систему регуляции креативных процессов как параметра, соответствующего единице анализа, предполагающей идею единства интеллекта и аффекта.

На основании проведенного теоретического анализа в завершении первой главы диссертации аргументированно формулируется проблема эмпирического исследования, направленного на комплексный анализ процессов, опосредствующих креативные решения и регуляцию личностного выбора у представителей творческих профессий. Опираясь на положения концепции функционально-уровневой регуляции решений и выборов Т.В. Корниловой, автор предлагает рассматривать эмоциональный интеллект, креативность и отношение человека к неопределенности не как отдельные диспозиционные свойства, а как компоненты динамических регулятивных систем, опосредствующих единую психологическую регуляцию продуктивных решений и выборов в условиях неопределенности. Исходя из данного

предположения, формулируются цели, задачи и гипотезы эмпирического исследования.

Во второй главе **«Эмпирическое исследование связи эмоционального интеллекта, креативности и толерантности к неопределенности»** представлены результаты исследования выраженности соответствующих компонентов интеллектуально-личностного потенциала у представителей различных творческих профессий, находящихся на разных стадиях профессионализации – студентов и состоявшихся профессионалов. В нем было впервые показано, что у представителей разных творческих профессий наблюдаются различия в профилях связей между эмоциональным интеллектом, креативностью и толерантностью к неопределенности. Также было установлено, что уровень профессионализации в творческой профессии связан с выраженностью креативности. Важным результатом исследования является эмпирически установленная инвариантность связи толерантности к неопределенности с креативностью (в контексте методических средств диагностики). Во второй главе диссертации также представлены достоверные результаты верификации гипотезы о регулятивной роли эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности и креативности в принятии решений, требующих ориентировки на эмоциональный контекст ситуаций взаимодействия с другими людьми.

В третьей главе **«ИмPLICITные теории и самооценка креативности как компоненты самосознания личности»** представлены результаты теоретического обзора и самостоятельно выполненного исследования субъективных составляющих креативности в самосознании личности – верхнем уровне интеграции компонентов интеллектуально-личностного потенциала человека. В данной главе обсуждается проблема представленности креативности на уровне самосознания личности в форме «имPLICITных теорий» и самооценок креативности субъекта. Результатом эмпирического исследования, представленного в третьей главе работы, стала разработка и валидизация нового опросника на имPLICITные теории креативности

(опросника КИТ). Впервые было установлено, что обыденные представления о творческом человеке включают в себя оценку следующих параметров: оригинальность, креативный потенциал, стремление к новизне и активность.

При использовании нового опросника было показано, что индивидуальные различия в имплицитных теориях креативности связаны с особенностями отношения человека к неопределенности, эмоциональным интеллектом, а также с самооценкой и объективной оценкой креативности. Также впервые было установлено, что профессиональный рост в рамках творческих профессий сопровождается встраиванием имплицитных теорий креативности в более целостную систему самосознания и изменением процесса самооценивания успешности творческой деятельности. При построении структурной модели связей креативности, ее самооценки и принятия неопределенности было впервые обнаружено, что личностная готовность к риску не способствует продуктивности креативных процессов, требующих развернутого опосредствования деятельности. В то же время связанная с этим свойством готовность полагаться на интуицию, напротив, способствует снятию неопределенности у представителей творческих профессий.

В третьей главе диссертационной работы представлены **общие выводы и общее заключение** по проведенным исследованиям. В результате проведенного диссертационного исследования было установлено, что успешные представители творческих профессий характеризуются более высокими показателями креативности и использования интуиции, а их самооценка и имплицитные теории креативности базируются на объективной успешности творческой деятельности (в отличие, например, от студентов творческих специальностей).

Вместе с этим было показано, что личностная регуляция выбора в ситуациях, предполагающих возможность использования эмоционального контекста, различается в зависимости от профессиональной спецификации (литераторы – музыканты – режиссеры), что подтверждает общую гипотезу о

динамической природе регулятивных систем, опосредствующих выбор субъекта.

Высокая положительная оценка работы в целом не исключает ряда **замечаний и пожеланий:**

1. Обоснованная автором постановка проблемы о функциональной роли эмоционального интеллекта и креативности в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека успешно интегрирует разнообразные представления об изучаемых конструктах на основе отечественных теоретико-методологических разработок в области психологической регуляции мышления. Прделанная автором работа представляет собой объемный теоретический анализ соответствующего корпуса литературы, что является несомненным достоинством диссертации. Однако для более точного понимания итоговой теоретической модели, в рамках которой проводится эмпирическое исследование, можно было бы предложить ее схематическое (графическое) представление.
2. Разработанный автором опросник, диагностирующий имплицитные теории креативности, строился на основании высказываний испытуемых, полученных в ходе процедуры свободного описания. В тексте работы не указано, какая инструкция давалась испытуемым для построения этих описаний. Эта информация полезна для более четкого представления обо всех этапах разработки опросника.
3. В параграфе, посвященном анализу предикторов имплицитных теорий, самооценка креативности рассматривается как независимая переменная в регрессионном анализе. Исходя из представлений о степени осознания имплицитных теорий и самооценок представляется более логичным рассматривать имплицитные теории в качестве предиктора самооценки (что и делается при построении регрессионной модели самооценки креативности). В связи с этим возникает вопрос о цели

включения самооценки креативности в регрессионную модель, объясняющую предикторы имплицитных теорий.

Помимо высказанных замечаний можно сформулировать несколько **рекомендаций** по возможному дальнейшему продолжению работы по данной тематике. Во-первых, при анализе различных отечественных подходов к психологической регуляции творчества следовало бы также учесть работы, выполненные В.К. Зарецким (и под его руководством), в которых рассматривается динамическая личностная регуляция творческого мышления на материале решения инсайтных задач. Во-вторых, полученные диагностические данные на выборке состоявшихся представителей различных творческих профессий могут стать весьма ценным материалом для описания детальных психологических портретов литераторов, композиторов и режиссеров и внести значимый вклад в понимание особенностей творческой личности.

Высказанные замечания и рекомендации не снижают общую высокую оценку диссертационного исследования, которое является законченной, самостоятельной и выполненной на высоком уровне научной работой.

Автореферат в полной мере отражает текст диссертационной работы; публикации Павловой Е.М. (5 из которых в журналах из перечня ВАК) содержательно соответствуют диссертации и достаточно полно презентуют основные результаты исследования.

Заключение

Диссертация Павловой Елизаветы Михайловны «Креативность и эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека» соответствует требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Е.М. Павлова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по

